

ЛЕНИНГРАДСКИМ поч-

ПОЧТА АКАДЕМИКА ДРОНОВА

тальонам этот ад-

рес доставляет немало хлопот. Его часто называют неточно, потому что авторы большинства писем — а писем тысячи! — не знакомы с тем, кому пишут. Но ни одно письмо никогда не пропадает, даже если на конверте будет написано просто: Николаю Черкасову. Вот и сейчас, когда на экранах страны фильм «Все остается людям» идет еще по первому разу, на письменном столе Николая Константиновича уже лежит толстая пачка писем. Содержимое их можно кратко выразить взволнованными словами инженера из Москвы В. Великова: «Великое спасибо Вам за Вашего глубокочеловечного и партийного, обаятельного, умного, высокоинтеллигентного Дронова».

Академик Дронов — герой пьесы С. Алешина и кинофильма, поставленного режиссером Г. Натансоном, полюбился зрителям сразу же. Блестяще и мудро сыгранный Черкасовым на сцене Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина и в картине «Ленфильма», Дронов, чьим прообразом был великий ученый И. В. Курчатов, стал для тысяч и тысяч людей человеком, мужеству, гуманизму и трудовой энергии которого хочется учиться.

«Когда я увидела этот фильм, — пишет учительница В. Захарова из города Соль-Илецка, — то поняла, насколько богаче и сильнее смогу теперь стать в общественной борьбе. Вера в таких людей, как Дронов, помогает мне работать,

учить, выправлять юные души, вывихнутые злыми и равнодушными, которые чересчур «трезво» смотрят на жизнь и с иронией смотрят на тех, кто много сил отдает работе».

Настоящий, истинно народный артист — это прежде всего гражданин, человек общественно деятельный, всегда живущий радостями и горестями своего народа. «Чтобы создать образ такого замечательного героя, как Дронов, — говорится в письме харьковчанки Р. Долгиной, — нужно самому быть таким же человеком». А супруги Козинцевы из Саратова назвали Черкасова-Дронова «Шестой патетической симфонией Чайковского в кино». Это не красное словцо, не преувеличение. Мы знаем Ни-

колая Константиновича Черкасова — как крупного общественного деятеля, депутата Верховного Совета СССР, члена Советского комитета защиты мира, заместителя председателя ВТО. Вот и в тот день, когда я встретился с Николаем Константиновичем, он выглядел уставшим, хотя и считался «выходным». Он только что произнес страстную речь о мире, о мирном сосуществовании на приеме в честь делегации американских женщин. Такая уж у него должность, которую латыш Ивар Чакс в своем письме назвал: «Артист — Человек — Гражданин».

Э. ШЕВЕЛЕВ,
соб. корр. «Известий».

ЛЕНИНГРАД.

«ИЗВЕСТИЯ»
МОСКВА

21 АПР 1964